

— Да, должен. Кроме того, чтобы позволить тебе прикоснуться ко мне или мне к тебе, я согласен на всё, что ты попросишь. В этом семестре могу подтянуть тебя по химии, знаю, что на гаокао у тебя был высший балл по физике.

— Ты... — Сяо Ван чуть не поперхнулся. — С таким непробиваемым парнем справиться было чертовски сложно. Откуда ты узнал?

— Смотри, ты никогда не читаешь университетскую газету, — сказал Сяо Лю, поднимая газету, где было написано о распределении баллов среди новых студентов, поступивших в прошлом году. — На нашем направлении из Шэньчэна только ты один, и высший балл по физике, естественно, тоже у тебя.

— Ладно, ладно, не буду с тобой спорить, пока в долгу останусь. Материалов по дипломной слишком много, я смотреть не буду, лучше сразу расскажи результат.

Сяо Лю кивнул, взял лист, но тяжело вздохнул.

— В нашей стране время базового обучения разнится, но в основном стремятся к его сокращению. У нас говорят о двух годах, но на самом деле основные медицинские дисциплины уже вынесены вперёд, я подсчитал, в общей сложности восемь месяцев, вырезано много содержания, связанного с гуманитарной подготовкой. А за рубежом обычно два года фундаментальных наук, много внимания уделяется медицинской культуре и человеческому отношению, а у нас, по сути, только минимальный объём базовых естественнонаучных знаний, особенно в нескольких военных училищах, подобных нашему, всё сжато до предела, клиническая практика занимает подавляющую часть...

— А в чём проблема? Мы же военные врачи, разве не лучше быть квалифицированными специалистами?

— Для нас проблем нет, проблема в том, что кроме нас, остальных готовят как обычных врачей, — покачал головой Сяо Лю. — На войне, по необходимости, когда время поджимает и надо спасти жизни, применяются более крайние методы, но в реальности я немного беспокоюсь. Пациенты — обычные люди, им нужно, чтобы у врача была способность к эмпатии, сопереживанию...

— Ты имеешь в виду, что если такие люди, обладающие медицинскими знаниями, но лишённые эмпатии, пойдут по неправильному пути... Здорово, — сказал Сяо Ван, у которого мелькнула мысль, и в голове сразу же возник план сюжета. — Хорошая тема. Спасибо!

— Э-э-э... — начал Сяо Лю, который как раз собирался рассказать Сяо Вану о своей дипломной работе и о том, для чего нужны те книги, но остался в одиночестве.

Он поморгал, сжал губы, собрал свои материалы и погрузился в доработку своей дипломной.

Научный руководитель, до этого относившийся к Сяо Лю довольно прохладно, узнав, что тот собирает материалы для такой работы, внезапно проявил необычайный энтузиазм и предоставил Сяо Лю много информации. Чувствуя себя как рыба в воде, Сяо Лю писал статью с необычайной лёгкостью.

Однако это чувство удовлетворения длилось недолго и вскоре сменилось досадой.

В читальном зале стало больше народу, и сегодня Сяо Лю, на которого наконец-то не падал странный взгляд Сяо Вана, даже почувствовал одиночество.

Материал этого семестра для Сяо Лю был простым, потому что физику, химию и математику он освоил ещё на зимних каникулах. Сяо Лю не считал себя особо умным, возможно, память была чуть лучше, чем у других, и единственный способ сохранить хорошие оценки — это бежать немного быстрее и учиться немного раньше.

Расписание в этом семестре было относительно свободным, Сяо Лю планировал больше узнать об истории и гуманитарных науках. Развитие технологий меняет многое: искусство, медицину, войну. Эти, казалось бы, высокотехнологичные вещи, движущая сила позади них, в конечном счёте, сводится к размножению и аппетиту, всё остальное — побочные продукты.

Но это было не главное. Главное, Сяо Лю хотел понять нечто под названием «эмпатия». Сяо Лю чувствовал себя странно, он изо всех сил пытался понять, в чём его проблема.

— М-м... — Неожиданно возникшая зубная боль удивила Сяо Лю.

Уже много лет зубы его не беспокоили, а в последнее время, неизвестно, не от чрезмерного ли беспокойства, начали болеть. Даже перед гаокао такого не было.

Пока Сяо Лю размышлял, не сходить ли к стоматологу, краем глаза он заметил, как к нему несётся огромный пушистый ком, поднял голову и увидел огромного аляскинского маламута, мчащегося прямо на него.

Не готовый к такому, Сяо Лю был схвачен маламутом и принялся яростно его облизывать, чавкающие звуки потрясли весь читальный зал. Даже Сяо Ван впереди обернулся и остолбенел.

С трудом вырвавшись из собачьих объятий и лизков, Сяо Лю успел взглянуть вокруг и увидел, как Сяо Хуан, скрестив руки, с хитрой ухмылкой подходит, по пути не забыв хлопнуть Сяо Вана по плечу.

— Брат Ван, настоящий пёс куда прямее тебя.

Внезапное появление аляскинского маламута в библиотеке вызвало переполох в университете. Собаку бросили, уборщица, пожалев её, тайком держала на крыше. Сяо Лю же, поскольку часто бегал в библиотеку, обнаружил эту собаку и каждый день тайком подкармливал.

Как собака оказалась внизу, никто не знал. Но если бы не Сяо Лю, который остановил, вероятно, Сяо Ван уже бы избил Сяо Хуана.

— Это правда не я... — Сяо Хуан вёл себя так, будто не при чём. — Это ты, чтоб тебя громом поразило.

— Громом поразило — ерунда, я проклиная тебя в будущем не больше минуты, — сказал Сяо Ван, будучи самим собой.

Такое проклятие заставило Сяо Лю стиснуть губы и не вмешиваться.

Университет, конечно же, не оставил это дело без внимания — тайно держать собаку в университете, какая наглость.

Однако ни собака, ни тётушка в итоге не понесли наказания, потому что Сяо Ван выступил вперёд, заявил, что это он тайно держал собаку, затем позвонил домой и попросил забрать её.

Сяо Ван же, хотя и нарушил университетские правила и дисциплину, по некоторым необъяснимым причинам отделался лёгким наказанием — нужно было написать объяснительную.

После разноса от куратора Сяо Ван с мрачным лицом вернулся в общежитие, войдя, увидел Сяо Лю, который беспокойно стоял и смотрел на него, и в сердцах сунул ему уведомление прямо в лицо.

— Объяснительную ты пишешь!

— Хорошо, хорошо, без проблем. Я напишу, напишу, — сказал Сяо Лю.

Он ничего не сказал вслух, но в душе был очень благодарен Сяо Вану. Собаку забрал к себе домой Сяо Ван, должно быть, теперь у неё всё хорошо.

— Отличник, теперь ты должен мне дважды, — сказал Сяо Ван, протягивая руку, собираясь ущипнуть Сяо Лю за щёку, но тот увернулся.

— Погоди, брат Ван, один раз, разве твоя сдача матанализа не считается?

— О... ты ещё помнишь, — криво усмехнулся Сяо Ван. — Такой проникательный, с тобой нелегко стащить что-нибудь.

— Я не хочу ничего у тебя стаскивать.

— Но ты уже стащил, — сказал Сяо Ван, и прежде чем Сяо Лю успел отреагировать, схватил его руку и прижал к своей груди.

— Брат Ван... мы можем немного сдерживаться?.. — Сяо Лю поспешно отдернул руку, поднял её над головой, давая понять, что это не специально.

— Тебе противны такие вещи.

— Какие?

— Прикасаюсь к другим.

— Нет, милые вещи я обязательно трогаю, я люблю кошек, люблю и собак. Но то, что ты только что сделал, — это домогательство...

Сяо Лю был прав, того аляскинского маламута он тискал с радостным лицом.

— Собака набросилась и тебя целовала, и это не считается домогательством, а я потрогать тебя — считается? Ты меня так ненавидишь... — Сяо Ван сделал шаг вперёд, Сяо Лю отвел глаза.

Нельзя смотреть, страшно смотреть, выдаст.

— Смотри на меня! — скомандовал Сяо Ван, и Сяо Лю обернулся, их взгляды встретились.

— Кошка милая?

— Милая.

— Собака милая?

— Значит, если милое существо тебя трогает — это не домогательство. То есть я не милый?

— Действительно не считается...

— М-м? — Не понимая, что именно Сяо Лю имел в виду под «не считается», Сяо Ван отбросил стыд и спросил:

— Я не милый?

— Ты красивый... Кажется, что на тебя можно только издали смотреть.

— А если я позволю тебе осквернять, ты возьмёшься? — Сяо Ван схватил Сяо Лю за галстук и толкнул на стул.

Хотя сейчас Сяо Лю был выше, но он всё ещё был худощавым юношей, по сравнению с уже развившимся в молодого человека Сяо Ваном он выглядел более субтильным.

— Эй-эй-эй!! Вы что тут делаете, Сяо Ван, отпусти! — Староста выскочил из соседней комнаты и преградил путь собравшемуся ворваться Сяо Вану. — Сяо Ван, что с тобой? На крыше собаку держал — ладно, а сегодня ещё и человека избить собираешься.

За старостой выглянул Сяо Хуан, увидев происходящее в комнате, закрыл глаза, но раздвинул пальцы и сквозь щель смотрел на них.

— Ой, сухие дрова и яркий огонь.

— Хуан Ци, катись отсюда! Это ты сегодня собаку выпустил?! — крикнул Сяо Ван.

Увидев, что Сяо Ван снова собирается броситься, Сяо Лю, даже не успев поправить одежду, большими шагами подскочил и остановил его.

— Нет-нет-нет, неправильно... Староста, ты не так понял. Мы просто шутим, по-дружески, играемся...

<http://bllate.org/book/15613/1393878>